

ГОРСКИЙ ВАРИАНТ ПЕДАГОГИКИ МАКАРЕНКО В ИНГУШЕТИИ НА ПУСТЫРЕ ВЫРОС ТРУДОВОЙ КОМПЛЕКС

Хорошо это или плохо, но бо́льшая часть жизни журналиста проходит в командировках. Ужгород, Рига, Хабаровск, Верхотурье... Очень хочется однажды составить карту своих служебных поездок в сотни городов и деревушек за сорок лет и пометить на ней условными обозначениями все приключения, события, открытия. Памятнее всего, конечно, люди, не раз изумлявшие, ошеломлявшие своим творчеством, неординарностью мышления, человеческой щедростью. Нередко, сами того не осознавая, они превосходили мастерством, догадкой или озарением те ориентиры, на которые каждый пишущий человек держит путь свой неуклонно с юности.



Галина Фролова,
член жюри
конкурса,
заслуженный
работник
культуры РФ

Так и среди талантливых последователей Макаренко есть изумляющие смелостью, самоотверженностью, глубиной мысли и масштабом дела педагоги, которые в совершенно иных политических, социальных, экономических условиях — по старым рецептам! — получают результаты высокого педагогического и гуманистического звучания.

К таким открытиям посчастливилось прикоснуться в самых отдалённых уголках России. Порой уголки эти вспоминаешь с содроганием: в районной гостинице нет самых элементарных удобств, иногда приходится застрять и в отдалённом селе. Тогда уж вообще ни о какой гостинице речи не идёт — люди государственные, «из власти», навещаются туда редко, стараются не задерживаться, предпочитая иметь дело с бумагами, компьютером и совещаниями при банкетных залах.

Не потому ли в скоропалительных законах и подзаконных актах являются исполнителям такие противоречия, что приложить их к жизни — значит, немедленно этой жизни голову свернуть. Например, налоги на школьную продукцию, запрет собирать лекарственные травы на школьных территориях, требование пропалывать морковь только в перчатках и специальных халатах — всех чиновничьих фантазий не пересказать. И если их принимать к неукоснительному исполнению, то многие школы надо просто закрыть. Вот почему стоит терпеть любые неудобства, забираться в любую глушь, куда только на тракторе или на лодке, а то и пешком меж болотцами можно добраться, чтобы увидеть жизнь подлинную, не для начальства свежепокрашенную, а такую, какая она есть.

Как не вспомнить здесь обжигающе искренние строки Гоголя из авторской исповеди: «Сколько я себя ни помню, я всегда стоял за просвещение народное, но мне казалось, что ещё прежде, чем просвещение самого народа, полезней просвещение тех, которые имеют ближайшее столкновение с народом, от которых часто терпит народ».

И мне казалось всегда, что, прежде чем вводить что-либо новое, нужно не как-нибудь, но в корне узнать старое, иначе применение самого благодетельнейшего в науке открытия не будет успешно. Какое счастье — ощутить жизнь не сквозь призму инструкций, а чувством, реакцией тех людей, что живут в этих, не всегда помеченных на карте местах, но делают свою жизнь разумной, достойной, даже если официальные власти не умеют этого сделать. Диво дивное это одной России или других стран — тоже не знаю, но не раз в нём убеждалась. Надо только с доверием взглянуть на «энтузиаста великих намерений», взглянуть на мир, на человеческие ценности, отношения его глазами и поймёшь, почему в селе Гари Свердловской области, у Полярного круга, выпускник школы, срубивший славную баньку вместе со своим отцом, с которым он



перед отъездом в лесотехнический университет отправляется на утиную охоту среди алых озёр, чувствует радостную стабильность жизни и верит в разумность и благо своей будущей профессии, воспринятой от отца.

И тогда обнаруживаешь зыбкость непреложных циркуляров, игнорирующих подчас саму сущность жизни. Как игнорирует её учитель труда, довольствующийся в программе по деревообработке виртуальным опытом учеников, чтобы продемонстрировать, как можно «делать» мебель, «строить» дом с помощью компьютерных технологий.

О, как успешно осваивают формалисты любую придуманную начальством модернизацию! Выращивали в Заполярье кукурузу — соответственно указу. И дети понимали, что ничего тут не вырастет в открытом грунте, а бедный директор рапортовал об «успехах». Но, к счастью, всё больше появляется здравомыслящих педагогов, понимающих, что настало время спасать не только законы природы и таблицу умножения от пересмотра и модернизации, но и спасать саму Россию — традиционными методами, основанными на тысячелетней мудрости народа.

Научить достойно организовать свою жизнь и самому нести за неё ответственность — разве не тому учил своих воспитанников «поздний» Макаренко? Ведь «не пропасть поодиночке» — не значит пропасть скопом. Это поняли многие. В Новокузнецке Ольга Золотарева несколько лет назад организовала вечернюю школу, которая собирала всех изгнанных из лицеев и гимназий и вместе с необходимыми профильными классами открыла для них мастерские и лаборатории, где каждый получал необходимую профессию и учился. Мальчишки с девятью классами когда-то ненавистной им школы, вернувшись из армии и прослышав про необычную вечернюю, устремились сюда на дискотеку, КВН, сыграть на бильярде. А через год становились учениками этой школы, активными чле-

нами этой семьи, где случались и настоящие свадьбы: народ-то в основном совершеннолетний. И во всех начинаниях этой школы участвовали родители. Как правило, уже настрадавшиеся в своей жизни от ярых формалистов и алчных репетиторов.

Такую же, но общеобразовательную школу посчастливилось повидать мне и в селе Серебрянка Новосибирской области, где умный директор в умирающем селе создал процветающее хозяйство. Технику по свалкам сами собирали, гигантское зернохранилище построили, тёплый гараж, квартиры учителям, выпускникам стипендии выделили, компьютеры на свои деньги купили, чтобы по выходным дням дистанционное обучение осваивать. Управляет всем Совет бригады, зарплату членам бригады начисляет собственный бухгалтер.

К счастью, таких школ мне довелось в сёлах России повидать немало, ни гроша не берут они с семьи в фонд школы и класса. Напротив, сами помогают малоимущим, сиротам и пенсионерам.

Думаю, это становится широким движением, иначе на Втором Международном конкурсе им. А.С. Макаренко в Ессентуках не встретил бы зал долгими искренними аплодисментами слова директора школы из Белгородчины Василия Савельевича Подерягина: «Нельзя быть бедным, имея землю, нельзя на земле не стать богатым!» Нужны организаторы и новые технологии воспитания, которые растили бы не демагогов, не иждивенцев и белоручек, а людей, жаждущих преобразовать Россию в красивую, чистую и богатую страну, как они делают это со своими школами за сотни километров от железных дорог подчас в зоне, не пригодной для земледелия. Каждая из таких школ достойна ордена за заслуги перед Отечеством, не так ли?

Очень жаль, что многие замечательные школы, сделавшие продуктивную деятельность детей основой воспитания и образования, создавшие новые детские структуры самоуправления и хозяйствования, не смогли побывать на



Международном конкурсе имени А.С. Макаренко, что проходил на Ставрополье, и на Макаренковских педагогических чтениях, которые стали не только уроком организации детской жизни, но и зарядом бодрости, смелого творчества, оптимизма, эмоциональным и духовным обновлением для всех участников — от мастера производственного обучения до академика РАО.



Призёры конкурса — учителя и учащиеся Назранского профучилища № 1 и Диринской школы из Республики Саха (Якутия). Фото Ирины Лушагиной

Меня так потрясли самоотверженное творчество и высокая гражданственность коллектива Назранского профессионального училища, что, признаюсь, в лихую минуту жизни я оглядываюсь на этих людей как на проводника в опасном путешествии, как на луч фонарика в ночи, освещающего безопасный и верный путь.

Пожалуй, начну с выставки, развёрнутой в холле знаменитого санатория «Россия», где проходил конкурс.

С утра народ, съехавшийся от Владивостока и Якутии до Белгорода и Калининграда, из Крыма и Полтавы, толпился вокруг разнообразных стендов и экспозиций, на которых были представлены безупречно сшитые школьные пиджаки для

мальчиков, каких порой и в городе с миллионом жителей на знаменитых швейных фабриках не сыскать, и платья для школьного бала, и школьная мебель, и невиданные кондитерские изделия, и национальный орнамент искусно выполненных сварщиками-волшебниками ворот, заборов, решёток, флюгеров и прочих необходимых в хозяйстве вещей и украшений жилища. Море современной детской одежды для младенцев, столового и постельного белья, шторы, коврики, салфетки современного стиля. И разные техники — батик, вышивка, флористика, мозаика, аппликация. Новомодная «одежда» жилых комнат и окон, сами необычные окна и двери, словом, всё, что нужно для уютного счастливого дома, где каждый член семьи может почувствовать тепло и заботу о себе. И у многих разделов выставки табличка «НАЗРАНЬ. Профучилище № 1».

Отдельная экспозиция — музейная — особенно привлекала участников конкурса и гостей: здесь была представлена древняя и мудрая история Ингушетии в национальных ремёслах и народных промыслах. Молодой экскурсовод — будущий строитель — с явным удовольствием объяснял московским, приморским, ставропольским и другим гостям, не бывавшим в Назрани, что Ингушетия — страна зодчих, страна многовековых башен среди гор — жилые башни, боевые, полубоевые... Исмаил Ахильгов, второкурсник училища, — строитель этих башен, считает их самой древней и совершенной формой зодчества: до появления космических кораблей они уже, как ракеты, устремляясь к небу, обеспечивали безопасность и автономность бытия в любых условиях. Посредине — столб, основа всех основ, универсальный очаг, колодец для хранения зерна внутри башни. Почему тысячелетия не разрушили эти каменные строения? Секрет в строительном материале: раствор — известь, сыворотка из-под козьего молока, белки птичьих яиц. Исмаил провёл подлинное научное исследование искусства предков и написал об этом бле-



стящий реферат. Собирается работать строителем на селе, а потом, материально окрепнув, учиться в архитектурно-строительном институте. Может, ему удастся создать свою строительную фирму, ведь при любой специализации в Назранском училище обучают не только ремеслу, но и маркетингу, менеджменту, умению создать и вести своё дело. Собственно, делом учащиеся и заняты круглый год — параллельно с учёбой: за зиму получили от своей производственной деятельности доход в 1 миллион 200 тысяч рублей. Третья часть ушла на зарплату учащимся.

Ну и что тут особенного, скажет искушённый читатель, какое профучилище не учит делу, не учит зарабатывать деньги своим трудом, чтобы и себя ребята достойно содержали, и профессию совершенствовали? Верно: тем и отличны училища от лицеев и гимназий. Но есть некий секрет и особенность именно у Назранского училища, за что хотелось бы назвать его коллективным подвижником России. Дело в том, что создали его энтузиасты и патриоты буквально из ничего, на пустом месте, в условиях, приближённых к боевым действиям, всего три года назад. Лагерь беженцев из Чечни и Республики Алания, кишевший безнадзорными, одичавшими, нигде не обучающимися подростками, постоянно «выясняющими отношения» между собой и местным населением, — вот что питало дерзкую идею создать хорошее профессиональное училище для детей, не имеющих базового образования, а подчас и желания учиться, вступать в конструктивный диалог с представителями государственности. Ситуация была если не сложнее беспризорщины Гражданской войны, питавшей педагогику молодого Макаренко, то очень приближённая к ней.

— Сегодняшние сироты, беженцы, лишённые нормальных условий жизни, окружены чужим богатством — чаще всего неправым, роскошью таких же небогатых, как и они, людей, — говорит Любовь Абукаровна Баркинхоева. — Да ещё и бездействием многих принятых

законов. Какая тут поможет педагогика? Только лишённая лицемерия и насилия...

Вот над чем стали думать педагоги Назрани, объединившиеся вокруг незаурядного человека — директора Юсупа Иссаевича Арапиева, выпускника Грозненского педагогического института, закончившего ради своей идеи ещё и сельскохозяйственный институт в Ставрополе. Он был убеждён, что не всякий труд воспитывает нравственного человека, развивает его, а только любимый, общественно полезный, хорошо организованный, ориентированный на перспективные технологии. Не все с ним соглашались, считая, что главное — хоть чем-то занять хулиганов. Но горячим сторонником директора и идей Антона Семёновича Макаренко стали его заместитель по учебно-воспитательной работе Любовь Абукаровна Баркинхоева, выпускница Грозненского университета, и преподаватели-энтузиасты Мака Экмаловна Мурзабекова, Фуна Иссаевна Джамбулатова и другие увидевшие искалеченное детство. Эти люди, считающие, что нет большей ценности у народа, чем его дети, оказавшиеся сегодня в опасности междоусобиц и безвременья, знали, чем можно помочь.

Беженцы в это время селились кто как мог: в невероятное «жильё» старались провести газ, свет, воду, пробовали в палатке организовать школу. Юсуп Арапиев в то время работал в Министерстве сельского хозяйства и уговорил президента Ингушетии создать профессиональное училище. Взяли в аренду землю — пустырь с разрушенными кошарами для овец, стали уговаривать детей и взрослых объединиться вокруг доброго дела. Это было очень непросто в условиях взаимной агрессии, боли, постоянных утрат и недоверия. С каждым из мальчишек разговаривали отдельно: любишь на машине гонять — приходи к нам. Девочек завлекали возможностью шить дешёвую и модную одежду. Ни о какой учёбе первое время не говорили, чтобы не отпугнуть давно забывших о школе и о книге подростков.



Нашли человека с собственным автомобилем, убедили приходить учить мальчишек вождению. Вторую машину эти мальчишки потом сами собрали по частям, найденным на свалках, да так искусно возродили, что инспекторам ГИБДД не к чему было придраться. Стали на ней в свободное время платные услуги населению оказывать, деньги для училища зарабатывать. Сегодня автовождению обучаются все мальчики и 17 девочек.

Удалось педагогам найти и сварщика со своим сварочным аппаратом — настоящего художника, на работу которого сбегались смотреть, как на концерт.

Так же было и с трактористом, и со швейей. Пригласили женщину со своей швейной машинкой, она девочек обучила, начали всех знакомых обшивать. А уж художественная сварка, да и всякая работа с металлом мальчишек увлекла, набралось желающих предостаточно. Это в Ингушетии искусство древнее, семейное.

— Первый наш набор был без экзаменов и конкурса, — вспоминает тяжкое начало жизни профучилища Любовь Абукаровна. 30-летний педагогический стаж работы с детьми научил её находить общий язык с каждым подростком. Одних уговаривали: «Приходи посмотреть», других: «Приходи помочь!» В развалинах хозяйственных построек бывшего совхоза стали обустраивать училище, облагораживать территорию. Те, кто согласился заниматься и подал заявление, стали штукатурить, белить, красить — никто не называл это учёбой. Мы все вместе — ученики, педагоги, мастера, родители — строили среди разрухи свой будущий прекрасный дом. А где дом, там и сад должен быть, цветы. Дело шло очень тяжело: утром сажали, а к ночи мучимые бездельем и скукой озорники всё вытапывали и вырывали. Так продолжалось довольно долго. Но мы сразу начали организовывать интересную, радостную детскую жизнь, и к нам дополнительно пошли те, кто считался неподдающимся. Сегодня прошедших по конкурсу учится 610 чело-

век. За три года выпустили 1110 учащихся. 70% из них — беженцы, 20% — сироты, которых кормит и одевает училище. Ну, а 10% — ребята из таких бедных семей, что помогаем не только учащимся, но и их семьям. Ещё наша забота — детский дом в станице Троицкой. Все наши учащиеся хлебнули страшного горя, оттого у них возможны эмоциональные срывы. Но, с другой стороны, они очень отзывчивы на чужую беду и добро. А какими талантливыми оказались те, кто мог бы пополнить армию беспризорных или правонарушителей! Организатор внеклассной работы Фатима Хампиева из каждого делает артиста: национальное искусство наши воспитанники представляют на фестивалях всех уровней. Да вы видели их на концерте.

Да, мы их видели — участников праздничного концерта в день открытия конкурса. Зажигательная лезгинка, пробеги мальчиков по сцене на носочках, в мягких сапожках, словно балерина на пуантах. А рядом — плавное, изящное, с лёгкими движениями рук скольжение девушек в длинных светлых одеждах... Зрелище незабываемое — столько благородства, достоинства, национального характера было в каждом танце!

Увлёкшихся искусством ремёсел ребят потихоньку стали возвращать в русло общего образования. Для этого надо было изучить пробелы каждого и составить индивидуальные планы преодоления отставания в учёбе. Итог — почти четверть выпускников училища продолжают образование в высших учебных заведениях и колледжах. Шесть искуснейших в своём ремесле ребят остались работать в училище — мастерами. Теперь уже можно говорить о своей школе мастеров. Треть ребят — отличники, а ещё треть учится без троек. Чтобы достичь такого результата, почти половина педагогов и мастеров училища сами поступили учиться в вузы, получают иногда второе высшее образование. Их рефераты и методические разработки о развитии педагогики Макаренко в современных



условиях — плод напряжённого практического дела, итог педагогического осознания значения производственного труда в воспитании молодёжи.

Компьютерный класс, новое технологичное оборудование, новая организация труда на всех отделениях — такова сегодняшняя жизнь училища. К прежним специальностям добавили ещё подготовку делопроизводителей и бухгалтеров на базе 9-х классов, на конкурсной основе. Училище готовит выпускников к тому, чтобы уметь и дело своё собственное организовать, и высокие наукоемкие технологии уметь осваивать. Это первое такое профучилище в Назрани, и президент Ингушетии очень внимателен к его проблемам.

— Кроме основных занятий, наши дети занимаются в кружках, участвуют в конкурсах, фестивалях, в праздниках для населения, — рассказывает Любовь Абукаровна. — Ребята стали победителями многих республиканских соревнований, обладателями кубков среди вузов, техникумов и профучилищ. Они победили на республиканском фестивале студенческого творчества, в республиканском конкурсе «А ну-ка, девушки!».

Но, конечно же, главное содержание деятельности педагогов училища — организация производственного труда. Он — основа и обучения, и воспитания. Дать в руки каждому учащемуся ремесло невозможно словами. Вот почему основные усилия коллектив направляет на совершенствование условий трудового обучения, улучшение его материальной базы.

В училище сегодня функционируют современные кондитерский, столярный, сварочный цехи, прекрасно оборудованная швейная мастерская. Летом всех объединяет работа в поле.

И планируют, и организуют свою жизнь воспитанники училища сами, с помощью органов самоуправления, сами коллективно определяют и коэффициент трудового участия каждого в общем деле. Преподаватели и мастера разработали экспериментальную программу «Профессиональное самоопределение молодых специалистов», которая решает задачу социализации подростков, ориентирована на сегодняшние рыночные отношения. Ребята учатся составлять бизнес-план, план маркетинга, определять ценовую политику, постигают лабиринты налоговых отношений с производителями.

Участники Международного конкурса имени А.С. Макаренко были глубоко взволнованы и рассказом о том, как и в каких условиях живут и учатся ребята. И их мастерством искусных ремесленников, и танцевальным искусством... Вечером в день закрытия конкурса юные артисты в своих национальных костюмах, на собственном автобусе уехали домой в Назрань.

А утром в Назрани прогремели взрывы — произошло покушение на президента... Вот в таких условиях живут и трудятся преподаватели профучилища во главе с директором Юсупом Арапиевым. Живут, следуя завету А.С. Макаренко: в предлагаемых обстоятельствах строить вместе с детьми бодрую, разумную, трудовую жизнь... **НО**